

18+

МИРОСЛАВ МИР

ТЕНИ

Мирослав Мир

Тени

«Издательские решения»

Мир М.

Тени / М. Мир — «Издательские решения»,

История моя — на фактах из моей жизни основанная — история, предупреждаю, не для слабонервных. И не потому что ничего более жуткого, ничего более необычного вы не слышали доселе. И не потому что ничего более жуткого, ничего более необычного вы не услышите и в будущем. А потому! — по той одной единственной причине, что! — что история моя, мужайтесь, ещё и поучительная; и далеко не каждый, согласен, это такое будет терпеть; и далеко не каждый, согласен, это такое вынесет. Жду — пауза. Ну, а теперь — ...

© Мир М.

© Издательские решения

Тени

Мирослав Мир

© Мирослав Мир, 2026

ISBN 978-5-0070-2166-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Тени — факты и только факты.

История моя — на фактах из моей жизни основанная — история, предупреждаю, не для слабонервных. И не потому что ничего более жуткого, ничего более необычного вы не слышали доселе. И не потому что ничего более жуткого, ничего более необычного вы не услышите и в будущем. А потому! — по той одной единственной причине, что! — что история моя, мужайтесь, ещё и поучительная; и далеко не каждый, согласен, этакое будет терпеть; и далеко не каждый, согласен, этакое вынесет. Жду — пауза. Ну, а теперь — теперь, когда мы с Вами остались наедине — Вы; мой отчаянный, мой снисходительнейший Читатель; вправе — конечно — вне всяких сомнений — вправе потребовать от меня ещё и той интереснейшей — и той уникальнейшей информации, коей! — ох — интимная — коей, будучи искренне Вашим и только Вашим, я бы никогда; я бы ни за что не поделился с другими. Что ж — я Вас не разочарую — обещаю.

Во времена Развитого Социализма — а именно в те самые времена история моя и началась — верить, если Вы вдруг не в курсе, можно было исключительно: в халявное будущее какого-то там Коммунизма, в обещания в передовице газеты «Правда», в руководящую и в направляющую роль Коммунистической Партии Советского Союза, дорогому и горячо любимому Леониду Ильичу Брежневу лично и уж никак — никак в нечто непонятное, в нечто сверхъестественное. Но — и тем не менее — всё, буквально всё моё и не только моё тогдашнее окружение — а жил, будучи семи-восемью лет отроду, я в те стародавние времена: в городишке Волгограде, в частном секторе; жил с Бабушкой, жил с Дедушкой; Родители в командировке — всё, буквально всё моё и не только моё тогдашнее окружение панически; ну; просто панически боялось то ли якобы, то ли не якобы ведьму; ведьму-колдунью; старушенцией;

бабулечкой, да; в платочке то ли прикидывающейся, то ли не прикидывающейся. А на каких это; спросите, надо полагать, Вы; основаниях?! Были — были основания. Снится, и это я сейчас к примеру, одной из тамошних тётенок — годков, наверное, семнадцати-восемнадцати — снится, и это я сейчас с её слов, она — бабка. Чего, как; какой ей там эта бабка привиделась конкретно, я не знаю — тётенька не уточняла, тётеньку трясло но — главное. Вскрывает — нет, не так. Просыпается — вот — просыпается, значит, эта тётенька не у себя в кровати — и, я бы попросил, не в кровати кого бы то ни было — не надо — не подсказывайте — не у себя в кровати, не у себя в спальне; а просыпается, значит, эта тётенька уже у себя во дворе; на ногах, у колодца; в руке боль, рука сломана. А?! — основание?! — основание. Выдумка, не выдумка; не У тётеньки, если Вам вдруг интересно, всё потом сложилось хорошо. Не переживайте — переживайте, пожалуйста, за меня. Выдумка, не выдумка; не важно — абсолютно. А важно, а в контексте моего повествования имеет значение то и только то; что люди — к коим, пусть и с некоторой натяжкой, можно было отнести и меня — люди; и стар, и млад; во всё это верили и верили безоговорочно. Бабка — старенькая, шупленькая; жила, то бишь обитала, в огромнейшем при огромнейшем деревянном доме; стоял, то бишь возвышался, этот дом как то от других домов отдельно; особняком и, несурезица, почему то на сваях. И, вот, представляете. Еду, было дело, я как-то из школы — в трамвае. Она — бабка — подсаживается. Ну; у меня, понятно, столбняк; дышать не могу, кричать не могу; глазёнками — единственное, что у меня тогда ещё не под-висло — не под-висло и даже наоборот — глазёнками; на лоб, уточняю, вдруг взгромоздившимися; хлоп-хлоп; туда-сюда поводил, мысль. А трамвай — его, трамвая, прицепной вагон — а вагон-то пустой! Я — бабка и... и всё! — всё! И это — заметьте — практически в центре того нашего частного сектора. И это — внимание — практически в час пик. Бабка же! — тьфу — зараза — достаёт, извлекает откуда-то из под себя доску — сантиметров, наверное, пятьдесят — не строганную — к сиденью, к спинке сиденья меня этой доской прижимает; хихикает, хихикает и шепчет и шепчет: «Ничей, ничей, ничей». Отталкиваю, благо более менее очухался, я эту доску; прыгаю, благо вот и остановка, я через эту бабку; из трамвая, из его прицепного вагона, чуть ли не кубарем; быстрее, быстрее домой; к Бабушке, к Дедушке; к вечеру более менее успокоился. Ночь. Ох — лучше бы Вам этот момент моего повествования пропустить. Нет? — не пропустите? — ну, пеняйте в таком случае исключительно на себя. Так вот! — бесстрашный Вы мой Читатель. Просыпаюсь; пеняйте, начинайте; я той самой ночью часа в два в три — отчего и почему не знаю — не по нужде — а... а по потолку! — белый, деревянный; ничего особенного — потолок, как потолок; посередине люстра — а по потолку тень! Мужик — какой-то квадратный, какой-то угловатый; здоровенный; по-пластунски — ну, так это по крайней мере выглядело — по-пластунски, тварь этакая, кругами по этому белому ползает. Дальше-больше. Матрос — вернее, его верхняя половина — бескозырка, две ленточки; тельняшка — в воздухе, паскуда, над моей кроватью завис — висит; смотрит и, вроде бы как, того — улыбается. Слушайте — ну, а Вы бы не закричали; да, не закричали?! Ладно — верю — не закричали бы. Но, скажу я Вам, поутру был молодцом и я — да. Меня, молодца, в школу. Бабушка: «Конец четверти»! Дедушка: «У тебя одни двойки»! А я — вот, Вы оцените — оцените — а я нет, ни в какую; упёрся; не пойду, говорю, и всё тут. А вообще, справедливости ради, не могу не отметить; что и Бабушка, и Дедушка — Царствие им Небесное — были, вне всяких сомнений, очень даже людьми продвинутыми; людьми мыслящими широко, людьми мыслящими прогрессивно; да-да, встречались ранее и такие; Бабушка на Дедушку, Дедушка на Бабушку; послал — ага — в открытую — послал, действие первое, Дедушка Бабушку в церковь; сходила, действие второе, Бабушка в церковь; пригласила, действие главное, Бабушка Батюшку. Не попа! — коих, чего уж, и в те времена было что свиной ни резаных — Батюшку! Пришёл, побрызгал Батюшка по углам Святой Водицей; перекрестил, прочитал Батюшка раза три Отче Наш; и, верите, помогло — помогло — ничего эдакого, ничего непотребного в том нашем доме более не происходило.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.